

Научная статья

УДК 81'23

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.14404>

УБЕЖДЕНИЕ КАК СТРАТЕГИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ БИЛИНГВОВ

О.С. Зубкова , И.Г. Никитичев

Курский государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация

 ignikitichev@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие речевого воздействия стратегии убеждения в академической коммуникации билингвов. Цель настоящего исследования заключается в разработке модели стратегии убеждения на основе выбора вербальных средств речевого воздействия естественного языка (на примере английского языка) с позиции продуцента. Теоретико-методологическим основанием исследования в рамках теории речевой деятельности и деятельностной парадигмы в статье приняты методы моделирования, контент-, контекстуального и семантического анализа, метод лингвистического описания, интроспекции. Материалом исследования послужил корпус англоязычных лекций Мичиганского университета, на примерах которых предпринята попытка изучения воздействующего потенциала дискурсивных единиц при реализации тактик информирования, доказательного аргументирования, обобщения в стратегии убеждения. Модель стратегии убеждения представлена авторами на основе речевых актов иллокуции, локуции и перлокуции. Установлено, что механизм стратегии убеждения, детерминируемый мотивами, целями и личностными смыслами коммуникантов, направлен на конструирование академической идентичности реципиента на основе его культурной идентичности, активной познавательной позиции и интериоризации академических концептов. Делается вывод, что специальные языковые средства в стратегии убеждения на лексико-грамматическом и фразовом уровнях рассматриваются как инструменты речевого воздействия, позволяющие преодолеть коммуникативные затруднения, повысить продуктивность коммуникации академического материала, дополнить индивидуальный лексикон билингва новыми концептуальными репрезентациями и реализовать коммуникативные интенции.

Ключевые слова: речевое воздействие, билингв, академическая идентичность, стратегия убеждения, иллокуция, локуция, перлокуция.

Для цитирования: Зубкова О.С., Никитичев И.Г. Убеждение как стратегия речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов // Terra Linguistica. 2023. Т. 14. № 4. С. 52–66. DOI: 10.18721/JHSS.14404

PERSUASION AS A STRATEGY OF SPEECH INFLUENCE IN BILINGUAL ACADEMIC DISCOURSE

O.S. Zubkova , I.G. Nikitichev

Kursk State University, Kursk, Russian Federation

✉ ignikitichev@mail.ru

Abstract. The paper examines the mechanism of speech influence persuasion strategy in English-language bilingual academic communication. The research points out that the problem of speech influence in discourse practices has been given insufficient attention from the perspective of psycholinguistics. Consequently, the aim of the research is to create a model of persuasion strategy incorporating the speaker's choice of vocabulary and grammar in natural language (in this instance, English). Using the speech activity theory and the activity paradigm in psychology as a theoretical framework, the paper employs introspection, modelling, content, contextual and semantic analysis methods. Speech events in lectures from the MICASE corpus provided the material of the research, which attempts to describe the functional potential of discourse units in the context of informing, evidential argumentation and generalisation as tactics of the persuasion strategy. The paper presents the persuasion strategy through the lens of illocutionary, locutionary and perlocutionary acts. We established that the mechanism of persuasion strategy, determined by the motives, goals and personal understanding of the speaker, defines language choices and academic identity on the basis of their cultural identity, active learning attitude and internalization of academic concepts. The authors conclude that special language units in the persuasion strategy at the vocabulary, grammar and phrase levels are instruments of speech influence that resolve communicative obstacles, increase the efficiency of academic material communication, supplement the bilingual's individual lexicon with new conceptual representations and subject interrelations, as well as realize communicative intentions.

Keywords: speech influence, bilinguals, academic identity, persuasion strategy, illocution, locution, perlocution.

Citation: Zubkova O.S., Nikitichev I.G., Persuasion as a strategy of speech influence in bilingual academic discourse, *Terra Linguistica*, 14 (4) (2023) 52–66. DOI: 10.18721/JHSS.14404

Введение

Одной из целей современной психолингвистики является описание взаимосвязи языка и мышления, рассмотрение системы речевых действий в широком ситуационном контексте, что выявляет необходимость «комплексного анализа порождаемых и воспринимаемых языковой личностью текстов в современном расширяющемся и усложняющемся дискурсивном пространстве» [1, с. 240]. Психолингвистический подход представляется перспективным для разностороннего изучения аспектов речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов, так как позволяет осуществлять понимание речепроизводства и речевосприятия с учетом психологических характеристик и картины мира билингва. Основываясь на теории речевой деятельности, становится очевидным включение в сферу научного интереса таких субъективных факторов как мотивация, мышление, память, культурные ценности, которые отражаются в сознании билингва, в форме и содержании речевой деятельности.

Академическая коммуникация билингвов репрезентируется как платформа межкультурной коммуникации в академической сфере и неотъемлемый атрибут идентификации личности. Под эффективной академической коммуникацией в работе понимается достижение адекватного смыслового восприятия передаваемого сообщения в соответствии с замыслом продуцента. С учётом того, что «психические процессы имеют коммуникативную природу, а психологические

феномены конструируются в процессе социальных контактов» [2, с. 68], академический дискурс представляется как социально-ориентированное общение представителей научного сообщества, преследующее цель реализовать интенцию эффективной передачи знаний, определяемое как психологическое воздействие. Основываясь на методологических постулатах теории деятельности [3], нами подразумевается изначальный дуализм предмета деятельности (академического дискурса), который репрезентируется как «независимо» существующий феномен, опосредуемый сознанием билингва (субъекта творческой деятельности) и как система статусно-ролевых отношений. Как справедливо отмечал П.И. Зинченко, результаты деятельностного опосредования (глубины обработки, активности выполнения познавательной задачи) зависят от критерия мотивации, глубины осмысления и высокой активности субъекта [4]. Можно заключить, что билингв в академическом дискурсе рефлексивует идентичность как осмысленную и контролируемую принадлежность к академическому сообществу для совместной деятельности с субъектами этого сообщества, встраивая ее в изначально сформированную культурную идентичность. В этом контексте важным для исследования является вывод о трактовке личностного смысла, «связывающего цели с мотивами и мотивы с потребностями и личностными ценностями» [5, с. 15]. Соответственно, активное конструирование смысла научного концепта в сознании билингва-продюцента определяется целеполаганием деятельности, личностными ценностями, культурными архетипами и языковой картиной мира билингва при реализации позиции «для меня, здесь-и-сейчас». Этот значимый вывод мы соотносим с осознанностью мотивации деятельности билингва в академической коммуникации, из чего следует возможность прогнозирования речевого воздействия со стороны продюцента, определяемого выбором специальных языковых средств и риторических приемов, релевантных академическому дискурсу, и актуализация стратегии убеждения как психолингвистического основания речевого воздействия.

Для понимания особенностей речевого поведения билингвов мы обратились к психологической типологии билингвизма Е.М. Верещагина [6], на основе которой в рамках ситуации исследования монолингвальной коммуникации билингвов для продюцента нами определяется приемлемым продуктивный координативный билингвизм, подразумевающий лингвистически грамотное построение речевого высказывания при интерпретации сложного научного концепта согласно нормам профессионального сообщества. Реципиент в дискурсе может быть определён как имеющий медиальный или координативный тип билингвизма, способный воспринимать смыслы интерпретируемых концептов. В исследовании билингвы в академической коммуникации нами определяются как субъекты, которые актуализируют систему иностранного языка, востребованную для научного общения в совместной деятельности. Принимая во внимание мнение исследователей [7], что языковая система билингва «унифицирована», можно предположить, что в условиях академического дискурса при передаче знаний в сознании реципиента возникают ассоциации, сходные с состоянием сознания продюцента, а интерпретируемая продюцентом информация приобретает смысл в сознании реципиента. В связи с этим, как нам видится, продюцент старается выбрать такие языковые средства речевого воздействия, которые способны интериоризировать вербальную репрезентацию академических концептов, сделав частью суммы знаний реципиента.

Исследование вербальной составляющей речевого поведения билингвов подводит к необходимости комплексного исследования этого явления, поскольку соотношение между языком и образом мира билингва координируется психолингвистическими, дискурсивными и прагматическими аспектами. В академической коммуникации билингвов вербализация стратегии убеждения определяется не только лексико-грамматическими параметрами выбора единиц языка, но и выбором средств речевого воздействия, коммуникативным контекстом дискурса, психологическими характеристиками коммуникантов, в частности, принадлежностью к опре-

делённому типу билингвизма, целевыми установками. Представляется важным отметить, что «вербальное поведение билингва в ситуации академического общения мотивировано индивидуальными потребностями взаимодействия и принципами коммуникативной кооперации» [8, с. 65–66]. Речевое воздействие предполагает понимание языка как системы психологических, деятельностных операций, результаты которых фиксируются в языковой форме, определяя, что в данный момент актуально, имеет особый смысл и отвечает потребностям билингва. Поскольку академическому дискурсу на английском языке свойственна определённая структура изложения мысли, а при трансляции академического повествования сохраняются традиции англоязычного дискурса [9], то вербальная составляющая коммуникации включает нормативные языковые единицы, терминологию, базовые концепты, академическую лексику и формальную грамматику, отвечающую нормам научного обмена. Так как в работе рассматривается коммуникация билингвов на иностранном языке, то мы осознаем присутствие психолингвистических аспектов языкового смешения, что определяет необходимость использования различных приемов на всех уровнях языка, нацеленных на степень ясности высказывания для реализации стратегии убеждения при передаче нового знания. Например, действенными вербальными инструментами акцентирования в дискурсе лингвистами признаются такие языковые приемы как экспрессивные коллоквиализмы, лексические повторы, языковая игра [10]; метафоры [11], единицы фонетического уровня [12], предусматривающие повышение уровня тональности, замедление темпа речи, расширение тонального диапазона, наличие контраста между просодическими показателями темы и ремы; на уровне просодики – акцент, который может выражаться в удлинении или укорочении синтагм. Кроме того, актуальные эмпирические данные [13] позволяют сформулировать идею о том, что психическое состояние личности, в частности, его эмоциональная составляющая [8, 14], репрезентируется в коннотативном значении языковых единиц. Следует особо обозначить эмотивную составляющую дискурса, определяющую выбор языковых единиц с коннотативным значением слова (*embark, thrilling adventure, fiery debates, revolutionary ideas, the deepest questions*) в качестве инструмента речевого воздействия. Можно предположить, что внесение в нормативный академический дискурс креативности дискурсивных стратегий и языковых средств интенсификации на лексико-грамматическом и фразовом уровнях с использованием приёмов диалогизации, рекуррентности, снижения категоричности высказывания, позволит расширить вербальный инструментарий коммуникантов с целью осуществления положительного речевого воздействия. В исследованиях, посвящённых англоязычному лекционному дискурсу [15–17], отмечается необходимость использования языковых единиц, поясняющих высказывания продуцента, регулирующих и направляющих дискурс, которые позволяют реципиентам впоследствии породить более когерентные собственные высказывания. Употребление дискурсивных единиц, организующих дискурс, направлено на избежание недопонимания в коммуникации и снижение неопределённости высказывания, более чёткого обозначения позиции продуцента.

В академическом дискурсе билингвов трансляция информации продуцентом в соответствии с целями коммуникации и ситуативным контекстом может осуществляться имплицитно и эксплицитно посредством стратегий речевого воздействия. Универсальная стратегия убеждения определяется нами как наиболее значимая в рамках академического дискурса и рассматривается через апелляцию к критическому мышлению реципиента. Результаты аналитического изучения зарубежных источников [18–20] показывают, что стратегия убеждения предусматривает личную вовлечённость коммуникантов в дискурс, способность к рецепции материала на основе принципов конформности, последовательности и приверженности ценностям дискурсивного сообщества. Мы разделяем позицию, согласно которой стратегия убеждения рассматривается как «особая коммуникативно-речевая стратегия, направленная на формирование у реципиентов устойчивых мнений, оценок и т.п. либо изменение их поведения в интересах адресанта»

[21, с. 29]. Фундаментом стратегии убеждения в академическом дискурсе, как мы полагаем, является логическая, обоснованная и аргументированная подача научной информации с применением верифицированных фактов и выводов, которая подчинена целеполаганию продуцента и призвана обеспечить принятие этой информации реципиентом. Можно констатировать, что воздействующая сила стратегии убеждения является актуальной в академическом дискурсе билингвов, мотивированных приобретением нового опыта.

Сказанное позволяет сформулировать исследовательскую проблему, которая выражается в вопросах, в каких тактиках стратегии убеждения организуется дискурс и какие дискурсивные средства языка позволяют реализовать актуальные речевые приёмы для убеждения реципиента. В связи с этим обозначены исследовательские задачи – на материале реальных речевых произведений билингвов произвести выборку, описать воздействующий потенциал дискурсивных языковых единиц при реализации тактик стратегии убеждения.

Поскольку изучение академического дискурса билингвов с точки зрения психолингвистики речевого воздействия в литературе представлено в неполной мере, то нами включены в теоретический конструкт стратегии убеждения тактики и приёмы, которые системно описаны в различных дискурсивных практиках [16, 21–25]. Нами отобраны тактики информирования, доказательного аргументирования, обобщения, которые, на наш взгляд, являются релевантными академическому дискурсу в жанре лекции для представления актуальной информации, доказательства её ценности, значимости академических концептов, привлечения внимания реципиента и обоснования личностной оценки рассматриваемого научного явления. Учитывая неполноту изучения коммуникации билингвов в аспекте механизмов речевого воздействия, настоящее исследование направлено на моделирование стратегии убеждения в академическом дискурсе билингвов, в котором предусматривается речевое воздействие дискурсивными средствами языка со стороны продуцента, формирующими мотивацию реципиента к восприятию нового знания.

Методология и методика исследования

В качестве материала исследования вербальной составляющей в стратегии убеждения методом сплошной выборки отобраны и проанализированы находящиеся в открытом доступе скрипты лекций корпуса устного академического английского языка Мичиганского университета MICASE [26] с учётом изучения ситуации с позиции билингвизма. При отборе материалов использовались следующие параметры фильтров корпуса: учёная степень говорящих – все (*All*), языковой статус говорящего – не носитель языка (*Non-native speaker*) или приближенный к носителю языка (*Near-native speaker*), первый язык – все (*All*), тип речевого события – лекции в больших (*Lecture-large*) и малых (*Lecture-small*) группах, тип цикла дисциплины – все (*All*), академический уровень/звание продуцента – все (*All*), степень интерактивности – все (*All*).

На первом этапе работы на основе аналитического обобщения результатов исследования теоретических источников по вопросам академического дискурса, моделирования речевой деятельности, выявлены основные тенденции и состояние комплексного изучения исследовательской проблемы речевого воздействия в академическом дискурсе билингвов. При анализе эмпирических данных применялись методы контент-, контекстуального и семантического анализа, позволившие выявить аспекты речевого воздействия на лексико-грамматическом и фразовом уровнях в речевой деятельности продуцента, и метод лингвистического описания для представления языковых единиц речевого воздействия в соответствии с тактиками и речевыми приёмами стратегии убеждения. Кроме того, методом интроспекции приводятся примеры, иллюстрирующие такие речевые приёмы как диалогизация, рекуррентность, снижение категоричности высказывания, изменение тема-рематических акцентов. На заключительном этапе исследования методом моделирования предложен конструкт стратегии убеждения.

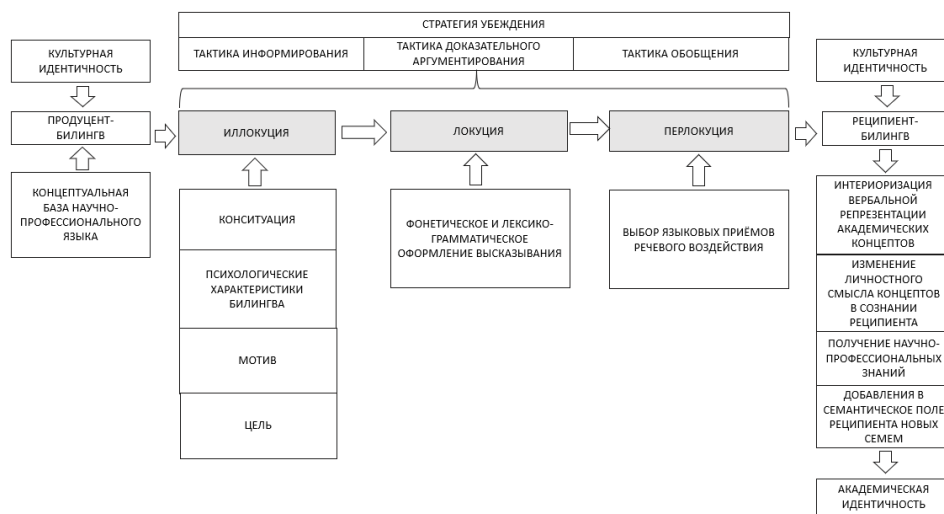

Рис. Модель стратегии убеждения в академической коммуникации билингвов
 Fig. Persuasion model in bilingual academic communication

Результаты исследования

Модель стратегии убеждения

Моделирование в исследовании является методологическим основанием изучения процессов речевого воздействия. В основу моделирования стратегии убеждения положены теория деятельности и психолингвистика речевого воздействия, а также абстракции типов коммуникативных актов Дж. Остина, семиотической линии моделей Р.О. Якобсона, Ю.М. Лотмана и У. Эко [27].

В работе предлагается модель стратегии убеждения в академической коммуникации билингвов, объединяющая классическую модель речевого акта «иллокуция – локуция – перлокуция» [28, 29] и элементы моделей семиотического континуума, акцентирующие внимание на параметрах языкового кода, продуценте, реципиенте, контексте коммуникации. Модель дополняется психолингвистическими характеристиками коммуникантов, целью, мотивацией билингвов, конкретизируется прогноз реализации речевого воздействия на реципиента (см. рис.).

Согласно данной модели, иллокуция как прагматический уровень речевого акта определяется конситуацией [30] академического дискурса, личностно-психологическими характеристиками билингва, мотивом и целью коммуникации, способностью индивида к адаптации речевого поведения для установления позитивного речевого контакта, к осуществлению рецепции и продуцированию языка в процессе локуции. В иллокуции формируется лексико-грамматическая форма высказывания согласно нормам актуального языка коммуникации. На завершающем уровне речевого акта, перлокуции, производится выбор языковых средств с целью речевого воздействия и успешной реализации интенций коммуникантов посредством дополнения смыслового поля билингва-реципиента новыми семемами. Речевое воздействие как психолингвистический компонент речевого акта актуализируется в соответствии с языковыми приёмами, используемыми в тактиках информирования, доказательного аргументирования и обобщения. В предлагаемой модели выделяемые тактики убеждения обосновываются необходимостью достижения основной цели академической коммуникации, а именно передачи и интерпретации научного знания, его дальнейшего развития, что предусматривает планирование и организацию дискурса. Тактика информирования представляется важной для привлечения внимания реципиента к актуальной информации, представления фоновой информации, обозначения значимости изучаемых научных концептов. Тактика доказательного аргументирования включается в дискурс как наиболее репрезентативная в отношении речевого воздействия,

которое на основе причинно-следственных связей в аргументировании обеспечивает принятие и понимание научного знания реципиентом. Тактика обобщения информации реализует эффективное представление научных материалов со стороны коллективного продуцента в рамках научной парадигмы, передавая позицию значительных сегментов научного сообщества.

Как видно из рисунка, билингв-продуцент, базируясь на своей культурной идентичности и концептуальной базе профессионального языка, в речевых актах, реализующих тактики стратегии убеждения на перлокутивном уровне, выбирает дискурсивные языковые единицы для продуктивного речевого воздействия, результатом которого является добавление в индивидуальный лексикон реципиента новых профессиональных понятий, изменение их личностного смысла. Таким образом формируется академическая идентичность реципиента-билингва. Мы предполагаем, что в комплексе взаимодействия психолингвистического, прагматического и дискурсивного аспектов предложенная модель позволяет достаточно полно объяснить механизм стратегии убеждения и спрогнозировать успешный результат коммуникации.

Вербализация стратегии убеждения в академической коммуникации билингвов

Предложенная модель стратегии убеждения положена в основу дальнейшего анализа процесса вербализации стратегии убеждения в академическом дискурсе билингвов.

Тактика информирования обеспечивает привлечение внимания реципиента к воспринимаемой информации и нацелена на представление фоновой информации, методов и границ рассмотрения темы.

А. Придаточные предложения, словосочетания, указывающие на ядро и периферию материала.

*there are a few **basic concepts i'm going to point out, that you should remember**, in order to facilitate future discussions you're not going to have to memorize all the names you see on there, **i'm just going to point out the important, uh items in a minute** <...> and then **if time allows at the very end i will introduce, uh radioactivity** (LES305MU108, Non-native speaker, Lecture-small)*

В. Пропозиции, используемые для обозначения актуальности и значимости темы (лексика, указывающая на важность темы).

*what i wanna do today, with you is use, um Roth's novel **The Ghost Writer**, to um to discuss two **issues that have to do with collective, memory, after the Holocaust. um, the first, question, has to do with the centrality of the Holocaust for, um Jewish collective memory, and and Jewish collective identity. and um the second question which we'll examine in the in the second hour, um, asks um what are the implications of remembering, the Holocaust through a symbol like Anne Frank** (LEL542SU096, Near-native, Lecture-large)*

С. Фразы, имплицитно указывающие на фоновые знания реципиента для представления нового материала на основе уже известного.

*why else should we care? one way to to think about this is that maybe what's happening today around us is **are changes which might be about as, big and as important as the changes we talked about, last week** (LEL565SU064, Near-native speaker, Lecture-large)*

Д. Лексемы с эмоциональным коннотативным значением, позволяющие привлечь внимание реципиента или мотивировать к восприятию материала.

*now, **unfortunately though Maslow's hierarchy is incredibly appealing there's been no empirical research supporting it** (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)*

*um, the essay, from the, the uh the book **The Imaginary Jew**, in which he examines his, the development of his own, Jewish identity it's a it's an essay that um, i find **particularly resonates with my, my own experience and i i find it um, really um, thoughtful and um, and um, and thought provoking** (LEL542SU096, Near-native speaker, Lecture-large)*

Тактика доказательного аргументирования подтверждает истинность того или иного утверждения в академической коммуникации, показывает причинно-следственные связи, позволяет усилить воздействие на реципиента при иллюстрировании аргумента, повысить убедительность доказательства. Как нам видится, структура тактики доказательного аргументирования

соответствует схеме «тезис — аргумент — вывод». Например, в лекции MICASE LEL320JU147 продуцент высказывает тезис об отсутствии единой интерпретации понятия постмодернизма (*I'll say from the outset that the term, that P word, postmodernism, is extremely contested, amongst scholars and critics, art historians, for example, and other theorists. not agreed upon*), приводит аргумент в защиту этого тезиса (*Some theorists have thought about postmodernism as a kind of radical break from modernism. So, a radical shift from the kind of, sort of stylistic and theoretical example set by somebody like Mies van der Rohe*) или противоположный аргумент (*Others, however, argue that it's merely a continuation of modernism. Others still, a parody, of modernism*). Результатом аргументации будет перлокуция-вывод: *But generally speaking there is a kind of recognition that in the art produced sort of post-sixties, in the visual culture produced post-sixties, a lot of that work is concerned with articulating a crisis that speaks to sort of questioning the cultural authority of the so-called West, of western European culture and institutions.*

Представим примеры языковых средств речевого воздействия в тактике доказательной аргументации.

А. Указание причины: глаголы (*caused, created, led to*), союзы (*because of, due to, owing to*). Акцент на следствии: формы страдательного залога (*was caused by, was produced by, resulted from*).

we don't have to look in the R-F domain that's where the experiments were originally, carried out it's still an important domain (LES485MG006, Non-native speaker, Lecture-small)

they filled up a tank, till it was overfull which caused pressure problems then they had to vent through the roof (LES445SU067, Non-native speaker, Lecture-small)

В. Номинативные лексемы, на которых зиждется понимание студенческой аудитории, представляют собой общенаучную терминологию, базовые концепты, которые придают курсу нейтральный характер и, на наш взгляд, адаптируют индивидуальный лексикон билингва-реципиента к пониманию репрезентируемого научного явления.

so i mean these are some of the techniques we're gonna discuss today, in um, in the context of four concepts, one is communication, again communication of specific goals, and purposes. and, also communication of what would happen if we, did not, comply. you know what capabilities, did you have at your disposal, uh to influence us what was your credibility in making sure that we believe, um, your sincerity, and ultimately you know again, why were we willing to uh comply, in the end i mean that means, class and me (LES495JU063, Near-native speaker, Lecture-small)

Например, продуцент апеллирует к номинации techniques, реципиент слышит интернационализм, включается психолингвистический контекст его внутренней речи. Реципиент достраивает мысль из речи продуцента на основе своего культурного фона, перенося в свой индивидуальный лексикон похожую по смыслу лексему.

С. Риторический повтор, подчеркивающий важность определенных понятий или идей.

Viet- Vietnam was unified, was united under, under communist um under communist rule. so on the U-S side the U-S willingness to suffer, damage, was far lower, that is the willingness for the U-S to accept harm, was, their tolerance was far lower than that of the Vietnam side (LES495JU063, Near-native speaker, Lecture-small)

Д. Модальные глаголы долженствования (облигаторности), указывающие на необходимость выполнения исследовательских задач.

you know Marx wrote, in the Collected Works of Marx i'm not kidding there's (in the) hundreds of volumes so, and we have to do this in three weeks right (LEL565SU064, Near-native speaker, Lecture-large)

and um, i should preface, the um, our discussion with a disclaimer. um, i, i recognize that uh The Diary of Anne Frank is a, is a very, important and useful tool to introduce, the Holocaust (LEL542SU096, Near-native speaker, Lecture-large)

Е. Пропозиции, позволяющие обосновать вероятностный вывод.

it, in fact turns out, that maybe it has some, consequences we didn't expect, so we wanna be, particularly careful, in thinking about motivation, in thinking about, what we use to motivate people (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)

*the, recoil associated with a photon, and the wavelength is very well known, the mass is actually pretty well known, so that lets you measure $H\text{-bar}$, to better accuracy, **probably**, in the $f\text{-}$ near future (LES485MG006, Non-native speaker, Lecture-small)*

F. Экземплификаторы, акцентирующие билингва к доказательной иллюстрации.

*so a **quick example** in fact i don't even have the numbers, for this, but might help to show you a **quick example**... if i have an I-O point there, and uh let's say, i don't know it takes, uh point-four minutes to reach there, point-eight minutes to reach that, then the scaling factor for this rack would be point-eight, minutes, okay? (LES330JG052, Near-native speaker, Lecture-small)*

*so **one of the reasons, that**, we introduce motivation that way is because, you day to day experience with grades what often happens in the workplace which is, you know there's this one type of motivator_ typically in the workplace it's money (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)*

G. Лексемы, уточняющие пропозицию для повышения ясности высказывания.

*um, always note when it comes to threats, as far y- as far as your goals and your punishment goals. you want make sure that, **i mean** if you're the actor and if you pose a threat, of doing something if a target does not comply with you, you know make sure that the demands are quite moderate (LES495JU063, Near-native speaker, Lecture-small)*

*so the needs, frameworks, um one of them, very popular one, is uh Abraham Maslow's hierarchy of needs **the idea is**, you need to take care of people's needs, at the lowest level, physiological needs, before you then address, higher-level needs like safety or security's next, then after that there're social needs, right (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)*

H. Пропозиции, вводящие трюизмы и неоспоримые утверждения, позволяющие подчеркнута показать общеизвестные факты.

*you change the sign if we absorb from this beam, and then emit it into this beam **of course**, then that thing would've been zero (LES485MG006, Non-native speaker, Lecture-small)*

*then you would be looking at the R-square figure right? which would the b- w- they don't have it here on the paper **but we could pretty much figure out** what the R-square figure is, because, the square root of one minus R-square is (LES565MX152, Non-native speaker, Lecture-small)*

*so if we have net foreign financial investment, in the U-S, it means foreigners are buying up assets in this country. over time that **surely** will affect, N-F-P these net, factor payments that are, crossing borders (LEL-280JG051, Non-native speaker, Lecture-large)*

Учитывая культурный фон билингва, в качестве иллюстрации в аргументировании продуцент «<...> опирается не только на знания правил языковой системы, но и прибегает к разного рода экстралингвистическим знаниям, эвфемистическому апеллятиву. Таким форматом знаний могут выступать как профессиональные знания (узкоспециализированная сфера), так и знания истории, искусства, литературы, а также детальная осведомленность о лингвокультурных феноменах родной страны собеседника и т.д.» [2, с. 155]. Иными словами, так как билингв создает представление о реальности посредством языка через призму картины мира, собственной идентичности, то логичен выбор таких языковых единиц в стратегии убеждения, которые бы сделали такое представление очевидным и репродуцируемым.

Тактика обобщения информации позволяет сориентировать билингва на представляемых объективных выводах и субъективном мнении продуцента. С этой целью адекватными академической коммуникации нам представляются:

– лексемы с обобщенной семантикой:

*well you need to put **certain conditions** into place within an organization. and when you put those **conditions** into place, you'll be able to motivate folks (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)*

*interaction of classical fields, with, atoms or molecules... and later on today we'll start, **some aspects** of the quantized nature of the field (LES485MG006, Non-native speaker, Lecture-small)*

– контрастные маркеры (*whereas, however, nonetheless, nevertheless, and yet* и др.):

here's a quote from the Communist Manifesto which, sort of repeats the point, uh that Marx made, uh that Mark made here, the bourgeoisie has esta- has but established new classes new conditions of oppression, new forms of struggle in place of the old one. yeah, that's true... **however** if you read the reading, you'll know that something else is going on (LEL565SU064, Near-native speaker, Lecture-large)

so there Cole's suggesting right that grades are in fact an effective motivator they get you to focus, on the task at hand they've developed, his, love for literature **whereas** Reisman says, oh you know grades really displace people's attention to this great opportunity (to) the freshman seminar (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)

В исследованиях [31, 32], отмечается, что дискурсивные единицы, с помощью которых в коммуникативный акт вводятся контрастирующие высказывания, несмотря на относительно невысокий процент частотности их употребления в научном дискурсе выполняют важные дискурсивные функции в конкретной коммуникативной ситуации, подчёркивая субъективное мнение продуцента.

Дополнительно интроспективно обозначим некоторые продуктивные приемы, позволяющие реализовать тактики стратегии убеждения:

— **рекуррентность**, служащая более эффективному запоминанию академических концептов, акцентированию на их значимости в определенном научном контексте: например, на фонетическом уровне — аллитерация (*The poetic pilgrim passionately pondered the profound paradoxes of human existence*) и ассонанс (*The sociologist's groundbreaking hypothesis on social mobility ignited a fervent discussion among scholars, inspiring a quest for a more equitable society*), на синтаксическом — анафора (*In economics, supply and demand are the driving forces. Supply determines prices, demand determines prices, and together they shape the equilibrium. Supply and demand, the pillars of market dynamics, dictate the allocation of resources and the functioning of economies*);

— **изменение тема-рематических акцентов**, репрезентирующих предикат и позволяющих направить внимание билингва на рему:

[Pm] highlighting the following key points now — эллипсис (элизия в предложении подлежащего *I* переносит внимание билингва на сказуемое *[am] highlighting*).

Hand in your papers by next Friday — повелительные предложения (отсутствие подлежащего инициирует действие с помощью императива *hand in*).

Little did you know when you walked into this room that you are about to embark on a journey of intellectual growth and discovery — инверсионный порядок слов (акцент на обстоятельство степени *little*).

— **диалогизация дискурса**, предусматривающая личные местоимения, риторические вопросы, располагающие реципиента к общению, создающие эффект сопричастности, придающие значимость предмету дискурса в сознании реципиентов, приглашающие к размышлению и самоанализу:

okay so i want you to think about those two things one is this flawed argument to get the, expected uh single-command travel time, and the other one is once we have that expression um, you should immediately ask yourself what is the optimum rack shape... okay uh any questions?

we're squishing the rack down further the height's going down but as the height's going down the? length's going up. as the length is going up, wh- what's going up? T is going up, so, this is incorrect there's something going on, so i'll give you a clue and i want you to think about the optimum (LES330JG052, Near-native speaker, Lecture-small)

— **снижение категоричности высказывания**, позволяющее с помощью языковых средств снизить напряжение в дискурсе, реализующее стремление продуцента быть понятым в типичных ситуациях межкультурного общения в монолингвальном режиме общения, подчеркивающее характеристики англоязычной культуры используемого в профессиональном общении языка, отображая «образцы» лингвокультурного поведения носителей второго языка билингва, например, с помощью наречий вероятности и отношения автора к сообщаемому положению

(*roughly, about, often, occasionally*), рационально-оценочных глаголов (*to believe, to estimate, to argue, to indicate, to propose, to speculate*), синтаксических средств: косвенных речевых актов (*I would appreciate it if I were left alone*); безличных конструкций (*FAA regulations require that all passengers fasten their seat belts*); дисклеймеров (*Unless I'm mistaken about the situation...*); разделительных вопросов (*You were there, weren't you?*); эвиденциальных маркеров, позволяющих снизить категоричность представления материала.

he said that uh, it created even further social distance between, like the worker and the people with the money, and that's oftentimes what the cause of war is, it's dissatisfaction with one class group (with) another (LEL565SU064, Near-native speaker, Lecture-large)

*if a task is getting done or people are performing, why do you really care about motivation? well the reason is, quite simple performance, we **tend to believe**, is a function, of motivation, and skill* (LEL185SU066, Near-native speaker, Lecture-large)

Заключение

В результате исследования предложена авторская модель стратегии убеждения, основанная на интеграции психолингвистического, прагматического и дискурсивного подходов. Основу предложенного конструкта составляет классическая модель речевого акта (иллокуция – локуция – перлокуция), положенная в основу анализа процесса вербализации стратегии убеждения в академическом дискурсе, а также включены элементы семиотических моделей коммуникации. Предполагается, что иллокутивный уровень речевого акта обусловлен конситуацией академического дискурса, мотивацией, целеполаганием и психологическими характеристиками билингва, включающими отнесенность к типу билингвизма, личностные смыслы научных концептов в сознании коммуникантов. Основу локутивного компонента составляет лексико-грамматическое оформление речевого высказывания согласно нормам актуального языка коммуникации билингвов. Перлокуция как результирующий уровень, предусматривающий речевое воздействие, направлена на реализацию стратегии убеждения и достижение интенций коммуникантов посредством интериоризации и изменения личностного смысла академических концептов в сознании билингва-реципиента в процессе передачи нового знания, формирование академической идентичности.

Зафиксировано, что понимание специфики вербального компонента позволяет многоаспектно представить функциональные возможности языка посредством речевых средств, направленных на указание темы (*I want to talk about, What I want to do is, If you look at, What do you think...?*); разграничение известной в данной научно-профессиональной сфере и новой информации (*traditionally considered; normally referred to as; according to the popular conception*); представление примеров и иллюстраций (*for instance, for example, such as, e.g., especially, a case in point*); противопоставление (контрастивные маркеры: *although, but, contrary to this/that, conversely, despite doing this/that*); подразумевание: имплицитивы (*all I'm saying, all/what I'm getting/driving at, therefore, the idea is, I think*); обобщение: вводные конструкции (*as we know, as it is widely known, what has been repeatedly emphasized is*); указание на причину и следствие (*because of this/that, consequently, hence, in any case*); управление ходом дискурса: глаголы-перформативы (*promise, name, bet, agree, swear*); обозначение отношения продуцента к предмету дискурса (*as it appears to me, it seems to me the case that, allegedly it turned out to be*); комментирование (*frankly, certainly, unsurprisingly*); структурирование дискурса: слова-коннекторы (*in order to, one of the, part of the*), реферирование речевого контекста (*Before we move onto... Let us refer to... Let us elaborate on...*), снижение категоричности высказывания посредством использования наречий вероятности (*approximately*), эвиденциальных маркеров (*oftentimes, tend to*) и т.д. В академической коммуникации, по нашему мнению, такие языковые единицы являются активными элементами речевого воздействия, которое связано как с усилением, так и с ослаблением значения той

или иной пропозиции, что особо значимо в коммуникации билингвов, поскольку выполняет адаптирующую функцию в условиях академической коммуникации.

В данной статье мы не претендуем на полноту охвата перечня языковых средств, так как вариативность языковых единиц речевого воздействия достаточно многогранна. Однако, на наш взгляд, исследование вербальной составляющей академической коммуникации билингвов показало, что изученный материал достаточен для констатации значимости дискурсивных средств как психолингвистических инструментов речевого воздействия. Реализация стратегии убеждения обосновывается как осознанный мотивированный процесс деятельности билингва, направленный на понимание смысла предметов реального мира средствами естественного языка, определяемый необходимостью выбора языковых средств речевого воздействия со стороны продуцента с целью оптимизации логики и убедительности высказывания, потенциально расширяющий языковую картину мира билингва новыми концептами и предметными взаимосвязями.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уфимцева Н.В., Балясникова О.В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю.Н. Караулова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12, № 2. С. 238–254.
2. Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Раевский А.Е. Системное влияние двуязычия и многоязычия на когнитивное и личностное развитие участника образовательного процесса // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 65–71.
3. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга, 2012.
4. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание. М.: Директ-Медиа, 2010.
5. Леонтьев Д.А. Понятие мотива у А.Н. Леонтьева и проблема качества мотивации. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2016. № 2. С. 3–18.
6. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.-Берлин: Директ-Медиа, 2014.
7. Otheguy R., García O., Reid W. A translanguaging view of the linguistic system of bilinguals. *Applied Linguistics Review*, 2019, 10 (4), Pp. 625–651.
8. Зубкова О.С., Фахрутдинова А.В. Реализация фактора прагматической мотивации в условиях учебного билингвизма // Теория языка и межкультурная коммуникация. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 3 (42). С. 60–67.
9. Сухомлинова М.А. Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая специфика: монография. Ростов-на-Дону, Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018.
10. Сапун Т.В., Куликова Л.В. Дискурсивная репрезентация авторитарности в академической коммуникации. Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 2. С. 57–66.
11. Зубкова О.С. Метафора в философской парадигме // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 1 (13). С. 47–56.
12. Карнюшина В.В., Иванова Е.А., Варясова Е.В. Синтаксические и фонетические средства формирования эмоционального настроения и интимизации общения в лекциях Ted: тактики речевого воздействия // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 235–251.
13. Зубкова О.С., Муллагалиев Н.К., Гараева М.Р. Эмотивность политического дискурса (на материале первых речей британских премьер-министров Д. Кэмерона, Т. Мэй, Б. Джонсона и Л. Трасс) // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2022. № 4 (47). С. 114–130.
14. Казанцева Е.А. Особенности стратегий и тактик речевого воздействия в современном образовательном дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 2-2 (80). С. 317–319.
15. Tehrani A.R., Dastjerdi H.V. Pedagogical Impact of Discourse Markers in the Lecture Genre: EFL Learners' Writings in Focus. *Journal of Language Teaching and Research*, 2012, 3 (3), Pp. 423–429.
16. Yaakob S.B. A Genre Analysis and Corpus Based Study of University Lecture Introductions. PhD. thesis, University of Birmingham, 2014, 316 p. (Retrieved from etheses.bham.ac.uk/5241/ (accessed: 26.11.2023)).

17. **Gomez I.F., Fortuno B.B.** Spoken Academic Discourse: an approach to Research on Lectures. Volumen Monográfico, 2005, Pp. 161–178.
18. **Barbier L., Fointiat V.** Persuasion et Influence: changer les attitudes, changer les comportements. Regards de la psychologie sociale. Journal d'Interaction Personne-Système, 2015, 4 (1), Pp. 1–18.
19. **Goss B.D., Rothschild P.C., Hutson M.M.** Applying Persuasion Theory to Sport Properties' Digital Media. Journal of Managerial Issues, 2021, 33 (3), Pp. 237–259.
20. **Morady Moghaddam M., Esmaeilpour F.** Persuasive Language in ELT-Related Ads on Social Media. Journal of Psycholinguistic Research, 2023, Pp. 1–26. URL: <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09942-7> (дата обращения: 26.11.2023).
21. **Василенко Е.Н.** Языковые средства убеждения в политическом дискурсе: монография. Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2018.
22. **Басовская Е.Н., Воронцова Т.А.** Современный научно-популярный радиодискурс: принцип диалогичности // Медиалингвистика. 2022. Т. 9, № 4. С. 431–445.
23. **Иссерс О.С.** Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8-е, испр. и доп. М.: Ленанд, 2017.
24. **Стернин И.А.** Введение в речевое воздействие: монография. Воронеж: Изд-во «КО», 2008.
25. **Шелестюк Е.В.** Речевое воздействие: онтология и методология исследования: монография 2-е изд., испр. и доп. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014.
26. Michigan Corpus of Academic Spoken English [MICASE]. URL: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase;page=simple> (дата обращения: 26.11.2023).
27. **Тухватулина Л.Р.** Принципы классификации моделей коммуникации // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2006. № 7 (58). С. 49–53.
28. **Drid T.** Language as action: Fundamentals of the speech act theory. Praxis International Journal of Social Science and Literature, 2018. No. 1 (10). Pp. 2–14.
29. **Kauffer M.** Les “actes de langage stéréotypés”: essai de synthèse critique. Cahiers de lexicologie, 2019, No. 114, Pp. 149–171.
30. **Cornish F.** Text, discourse, context: A meta-trilogy for discourse analysis. Journal of Pragmatics, 2022, No. 199. Pp. 91–104.
31. **Каменский М.В.** Контрастивные дискурсивные маркеры в когнитивном освещении // Вестник ОмГУ. 2014. №3 (73). С. 152–155.
32. **Fraser B.** Combinations of contrastive discourse markers in English. International Review of Pragmatics, 2013. No. 5 (2). Pp. 318–340.

REFERENCES

- [1] **Ufimtseva N.V., Balyasnikova O.V.** National Identity and the Associative-Verbal Network: On One Hypothesis by Y.N. Karaulov. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics], 12 (2) (2021) 238–254.
- [2] **Zinchenko Yu.P., Shaigerova L.A., Raevskii A.E.** Sistemnoe vliyanie dvuyazychiya i mnogoyazychiya na kognitivnoe i lichnostnoe razvitie uchastnika obrazovatel'nogo processa [Systemic Impact of Bilingualism and Multilingualism on the Cognitive and Personal Development of the Participant in the Educational Process]. Gertsenovskie chteniya: psikhologicheskie issledovaniya v obrazovanii [Herzen Readings: Psychological Research in Education], 1-1 (2018) 65–71.
- [3] **Leontyev A.N.** Deyatel'nost. Soznanie. Lichnost [Activity. Consciousness. Personality]. M: Kniga, 2012.
- [4] **Zinchenko P.I.** Neproizvol'noe zapominanie [Involuntary memorisation]. Moscow: Academy of Pedagogical Sciences RSFSR, 2010.
- [5] **Leontyev D.A.** Ponyatie motiva u A.N. Leontyeva i problema kachestva motivacii [Leontiev's Concept of Motive and the Problem of the Quality of Motivation]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2 (2016) 3–18.
- [6] **Vereshchagin E.M.** Psikhologicheskaya i metodicheskaya harakteristika dvuyazychiya (bilingvizma) [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. M.-Berlin: Direct-Media, 2014.
- [7] **Otheguy R., García O., Reid W.** A translanguaging view of the linguistic system of bilinguals. Applied Linguistics Review, 10 (4) (2019) 625–651.

- [8] **Zubkova O.S., Fakhrutdinova A.V.** Realizaciya faktora pragmaticheskoj motivacii v usloviyah uchebnogo bilingvizma [Implementing the Pragmatic Motivation Factor in a Bilingual Learning Environment]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Language theory and intercultural communication. Electronic scientific journal of Kursk State University], 3 (42) (2021) 60–67.
- [9] **Suhomlinova M.A.** Sovremennyy angloyazychnyy akademicheskij diskurs: genesis i zhanrovaya specifika [Contemporary English-language academic discourse: genesis and genre specificity]. Taganrog: Izdatel'stvo YUzhnogo federal'nogo universiteta, 2018.
- [10] **Sapun T.V., Kulikova L.V.** Diskursivnaya representatsiya avtoritarnosti v akademicheskoi kommunikatsii [Authority representation in academic discourse]. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika* [Linguistic ecology and communicative practice], 2 (2019) 57–66.
- [11] **Zubkova O.S.** Metafora v filosofskoj paradigme [Metaphor in the Philosophic Paradigm]. *Uchenye zapiski. Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Research Letters. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], 1 (13) (2010) 47–56.
- [12] **Karnyushina V.V., Ivanova E.A., Variyasova E.V.** Sintaksicheskie i foneticheskie sredstva formirovaniya emocional'nogo nastroya i intimizacii obshcheniya v lekciyah Ted: taktiki rechevogo vozdejstviya [Syntactic and Phonetic Means of Creating an Emotional Climate and Discourse Intimation in TED Lectures]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Studies of Communication], 4 (18) (2018) 235–251.
- [13] **Zubkova O.S., Mullagaliev N.K., Garaeva M.R.** Emotivnost' politicheskogo diskursa (na materiale pervyh rechej britanskikh prem'er-ministrov D. Kemerona, T. Mej, B. Dzhonsona i L. Trass) [The Emotionality of Political Discourse in the First Speeches of British Prime Ministers J. Cameron, T. May, B. Johnson, and L. Truss]. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Language theory and intercultural communication], 4 (47) (2022) 114–130.
- [14] **Kazantseva E.A.** Features of Strategies and Tactics of Speech Influence in Contemporary Educational Discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice], 2-2 (80) (2018) 317–319.
- [15] **Tehrani A.R., Dastjerdi H.V.** Pedagogical Impact of Discourse Markers in the Lecture Genre: EFL Learners' Writings in Focus. *Journal of Language Teaching and Research*, 3 (3) (2012) 423–429.
- [16] **Yaakob S.B.** A Genre Analysis and Corpus Based Study of University Lecture Introductions. PhD. thesis, University of Birmingham, 2014. Available at: etheses.bham.ac.uk/5241/ (accessed: 26.11.2023).
- [17] **Gomez I.F., Fortuno B.B.** Spoken Academic Discourse: an approach to Research on Lectures. *Volumen Monográfico*, 2005, Pp. 161–178.
- [18] **Barbier L., Fointiat V.** Persuasion et Influence: changer les attitudes, changer les comportements. *Regards de la psychologie sociale. Journal d'Interaction Personne-Système*, 4 (1) (2015) 1–18.
- [19] **Goss B.D., Rothschild P.C., Hutson M.M.** Applying Persuasion Theory to Sport Properties' Digital Media. *Journal of Managerial Issues*, 33 (3) (2021) 237–259.
- [20] **Morady Moghaddam M., Esmaeilpour F.** Persuasive Language in ELT-Related Ads on Social Media. *Journal of Psycholinguistic Research*, 2023, Pp. 1–26. Available at: <https://doi.org/10.1007/s10936-023-09942-7> (accessed: 26.11.2023).
- [21] **Vasilenko E.N.** YAzykovye sredstva ubezhdeniya v politicheskom diskurse [Linguistic means of persuasion in political discourse]. Mogilev: MGU imeni A.A. Kuleshova, 2018.
- [22] **Basovskaya E.N., Vorontsova T.A.** Modern Popular Science Radio Discourse: The Principle of Dialogism. *Medialinguistics*, 9 (4) (2022) 431–445.
- [23] **Issers O.S.** Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi [Russian Communicative Strategies and Tactics]. 8th ed. rev. and enl. Moscow: LENAND, 2017.
- [24] **Sternin I.A.** Vvedenie v rechevoe vozdejstvie: monografiya [Introduction to Speech Influence: A Monograph]. Voronezh: KO Publishing House, 2008.
- [25] **Shelestyuk E.V.** Rechevoe vozdejstvie: ontologiya i metodologiya issledovaniya [Speech influence: an ontology and research methodology]. Moscow: FLINTA: Nauka, 2014.
- [26] Michigan Corpus of Academic Spoken English [MICASE] Available at: <https://quod.lib.umich.edu/cgi/c/corpus/corpus?c=micase;page=simple> (accessed: 26.11.2023).
- [27] **Tuhvatulina L.R.** Principy klassifikacii modelej kommunikacii [Communication Model Classification Principles]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Tomsk State Pedagogical University Bulletin], 7 (58) (2006) 49–53.
- [28] **Drid T.** Language as Action: Fundamentals of the Speech Act Theory. *Praxis International Journal of Social Science and Literature*, 1 (10) (2018) 2–14.

[29] **Kauffer M.** Les “actes de langage st r otyp s”: essai de synth se critique. Cahiers de lexicologie, 114 (2019) 149–171.

[30] **Cornish F.** Text, discourse, context: A meta-trilogy for discourse analysis. Journal of Pragmatics, 2022, 199, Pp. 91–104.

[31] **Kamensky M.V.** Kontrastivnye diskursnye markery v kognitivnom osveshchenii [Contrastive Discourse Markers from a Cognitive Perspective]. Vestnik OmGU [Omsk State University Bulletin], 3 (73) (2014) 152–155.

[32] **Fraser B.** Combinations of contrastive discourse markers in English. International Review of Pragmatics, 5 (2) (2013) 318–340.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Зубкова Ольга Станиславовна

Olga S. Zubkova

E-mail: olgaz4@rambler.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3900-321X>

Никитичев Илья Геннадьевич

Ilya G. Nikitichev

E-mail: ignikitichev@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8042-3470>

Поступила: 05.11.2023; Одобрена: 06.12.2023; Принята: 07.12.2023.

Submitted: 05.11.2023; Approved: 06.12.2023; Accepted: 07.12.2023.